

Смазанные образы дымчатых черных силуэтов вызвали сильную головную боль даже в забытьи. Не смотря на свое апатичное состояние, я что-то упорно пытался вспомнить, рывками усиливая этим и так сильные боли в голове. Избавиться от этого навязчивого желания вспомнить что-то, как мне чувствовалось, важное, не мог, ибо находился во сне. Пробуждение для меня оказалось неприятным и очень болезненным. Мелкие судороги по всему телу плавно переходили в онемелые области, и все это на фоне острой боли, периодически «стреляющей» в разных местах и заставляющей шипеть от новых порций «приятных» ощущений. Пока организм изнывал от боли, я мог только лежать, на большее меня не хватило. И через время, для меня растянувшееся на годы мук, я наконец-то смог провалиться в сон, где все ощущения хоть немного притупились.

Второе пробуждение было чуть более информативным. Первое, что я почувствовал... Точнее не почувствовал - боль. Она почти ушла. Быстро, насколько это возможно в моём положении, открыв глаза, я сначала посчитал, что дурман продолжается. «Туман», из которого были недавние фантомы, теперь застилал глаза полностью. Но через несколько минут, старательно проморгавшись, я прозрел. Почти. Поле зрения было значительно меньше привычного - увидел лишь кусочек стены и потолок из плохо подогнанных досок, из щелей которого бил яркий свет, и бил он мне прямо в глаза. От последнего я, скорее всего, и проснулся. На дрожащих руках я кое-как перевернулся и привстал с кровати, в которой, судя по затекшим конечностям, я пролежал немало. Решившись осмотреть помещение на наличие чего-нибудь или кого-нибудь интересного, я начал выбираться из постельного плена.

Попытавшись размять шею и получив незабываемые ощущения в засахаренных позвонках, я понял, что в моём текущем состоянии не до разминок. Тут бы не развалиться, пока встать пытаешься. Тело отзывалось на все команды крайне неохотно и слабо, через раз норовя ослушаться.

Влево повернуться я так и не смог, из-за вспыхивающей острой боли в шее, а вправо удалось посмотреть только совсем недолго, пару секунд, после чего пришлось аккуратно поворачивать шею в привычное положение. Приходилось осматривать комнату, понемногу поворачивая весь корпус тела, отчего глаза застилали черные точки и появлялось сильное головокружение. На первый взгляд ничего интересного. Особых успехов осмотр не принес, но я хоть немного понял, где нахожусь.

Слева была такая же деревянная стена из досок, но уже без видимых щелей, а в противоположном направлении, кроме потёртого стула, которому на вид можно было дать несколько десятков лет, ничего не было. Ощущение складывается такое, словно я нахожусь в цельной деревянной коробке без окон и дверей, только стул с кроватью поставили и всё. Атмосферное место. Лежал на довольно старой жесткой кровати, по-видимому, ровеснице стула. Вся мебель деревянная, из такого же сероватого дерева, как и комната. Лежал я небрежно укрытый даже не одеялом, а скорее большим изодраным пододеяльником. Материал был несколько плотнее обычной простыни, но всё равно очень тонким. Подушкой мне служило какое-то старое синее платье, сложенное несколько раз.

Одет я во что-то странное. Весь торс и руки замотаны в широкими лентами из плотной ткани, напоминающую изодранный эластичный бинт. Привстав, на ногах я увидел обычные серые джинсы и тонкие чёрные носки, после мне срочно пришлось принять прежнее горизонтальное положение. Почти всё здесь серое, еще один факт в копилку.

Через пару минут, я с новыми силами приподнялся с постели и на полусогнутых ещё раз оглядел эту серую деревянную коробку. Попытавшись найти в ней ещё что-нибудь интересное, я через десяток секунд снова лег, на этот раз устав вконец.

Что странно, первые вопросы, которые обычно приходят в подобных ситуациях («Где я?», иногда «кто я?», «Как я тут оказался?») мне почему-то не приходили. Наверное, это из-за отупения и общей усталости. Да и наплевать, во всяком случае пока. Какое-то неестественное наплевательство, на душе спокойно, даже слишком... Не знаю, нормально это или нет (что-то мне подсказывает, что нет), но по ощущениям – абсолютно естественное состояние. Нужно попробовать заснуть, восстановленный организм может дать ответы на часть вопросов. Что-то делать сейчас – бессмысленно, растревоженное тело вновь начало болеть. Хотя в этот раз даже не пришлось стараться игнорировать боль, отключился я почти сразу.

К сожалению, полностью выспаться мне не дали. Неприятный скрип двери, которая ранее сливалась со стеной, мигом прогнал с меня остатки сна. В этот... Скорее всего, сарай, что-то бормоча себе под нос, вошел высокий бородатый мужик с одной большой кожаной сумкой и двумя поменьше.

С задумчивым выражением лица он сначала направился к единственному стулу, на который он бросил свою поклажу. К сумке прислонил смутно знакомую сумку поменьше и на пол поставил ещё один мешок с несколькими самостоятельно вшитыми подсумками. По той части речи незнакомца, которую я уловил, внутри его сумок находятся какие-то склянки. Пошарив в своём мешке ещё несколько секунд, этот, как я вблизи увидел, дед, что-то злобно проскрипел, при этом качая седой головой. Замерев на несколько секунд, он с довольной улыбкой достал из подсумков третьего мешка несколько бутылочек с какой-то прозрачной жидкостью и повернулся в мою сторону. Я к этому моменту уже приподнялся на локтях, наблюдая за ним.

— Ууу... — дед тяжело уставился на меня и в два шага подошел к кровати.

— Быстро ложись обратно! Тебе нельзя сейчас вставать! — дедок оперативно, но довольно аккуратно перевел меня обратно в лежащее положение и пошел к вещам.

— Сдкх... К-хм... Здравствуйте? — тихо произнес я, запинаясь от сухости в горле и слабости.

Я всё-таки решил нормально поприветствовать незнакомца, который, судя по всему, заботился обо мне, пока я находился в... Нехорошем состоянии. Бинты, вероятно, лекарства, крыша над головой...

— А? — он на секунду замер и немного нахмурился. — Нельзя относиться к своему здоровью столь безответственно, юноша. Сейчас ты от любого чиха рассыпаться можешь. — дедок немного расслабился, когда увидел, что я в относительном порядке и более не собираюсь вставать.

Я нерешительно молчал, не зная, что тут, можно сказать.

— Эх, ладно. Сам виноват, что не успел прийти до того, как ты очнёшься, — выдохнул он.

Дед уже полностью успокоился и аккуратно поставил свои склянки на небольшую... Серую тумбочку рядом с кроватью, которую я также не заметил и повернулся ко мне. Его взгляд метался, словно выискивая что-то, а под густой бородой была видна едва заметная улыбка.

— Ну, раз такое дело, то давай знакомится. Меня зовут Дэрром. Я староста деревни Соклейм, в которой ты сейчас находишься. Еще я здешний лекарь, и бьюсь над твоим здоровьем уже некоторое время, — вторую часть он проговорил после значительной паузы

— К-хм... Приятно познакомиться, Дэром, — я слегка наклонил голову в знак приветствия, на что Дэром немного нахмурился, ведь даже такое незначительное действие доставило мне неслабую боль, что было легко прочесть по моему лицу. — Я, к сожалению, а может к счастью, вообще ничего не помню. Скорее всего, где-то головой ударился... — голос у меня довольно слабый и немного охрипший, да и говорить больно ещё, так что лучше в дальнейшем ограничиваться короткими фразами.

— Хах... Головой он где-то ударился... — саркастично усмехнулся он, при этом начиная что-то смешивать в низкой посудине. — К твоему сведению, ты упал с горы вниз головой, метров так десять, не меньше. Тебе ещё повезло, что только память отшибло и немного помяло, ты вообще выжить не должен был.

— Весело, однако, — я на мгновение представил такую картину, отчего у меня сильнее заболела шея.

— Весело - это не то слово, юноша.

Поставив тару на тумбочку, он начал снимать бинты с моей правой руки. Я не мог видеть, что там с ней, так как шея не позволяла смотреть куда-либо, кроме деревянного потолка.

— Это тебе нужно благодарить мою дочь, Зейю, она тебя заметила летящим с горы, — он тепло улыбнулся, думая о чём-то своём, но тем не менее аккуратно работая с моей рукой. — Знаешь, она хочет пойти по моим стопам и стать врачевателем. У неё настоящий талант в этом направлении, — было видно, что он гордился ей.

Дэром, пока рассказывал мне про свою дочь и медицину в частности, давал мне по очереди всякие зелья. После этих процедур мы с ним ещё немного поговорили про моё здоровье. Перед самым уходом он дал мне одну из принесенных сумок.

— Она была с тобой, когда тебя нашли, — проговорив это, он немного нахмурился. — Я туда даже не заглядывал, да и если бы захотел, то не смог бы.

— Почему же?

— Так это... На ней же магический замок! — удивлённо ответил Дэром. — Его открыть может только владелец или маг, который разбирается в вещах подобного рода.

— Магия? — что-то глубоко в сознании зашевелилось. Смутно, не могу понять. Я точно что-то знаю про магию, но вот что...

— Сильно же тебя приложило, — сказав это, он потер переносицу и тихо вздохнул. — Скорее всего, ты и являешься магом, причём довольно сильным, только этим фактом я могу объяснить, почему ты выжил, — он задумался о чём-то своём. — Всё-таки даже средний маг на твоём месте сразу бы помер, а ты ничего... Даже шеей крутить можешь. Может быть, твои странные татуировки как-то на это влияют, — под конец протянул старый лекарь.

— Татуировки? - это тоже что-то знакомое.

— Вспомнишь. Рано или поздно, но вспомнишь. — уверенно произнёс он. — Под бинтами находятся странные татуировки, я про такие никогда и не слышал, они у тебя магические. Я не знаю, за что именно они отвечают, но конструкция это очень сложная. И бинты на тебе уже были.

Убрав на пол вещи, он присел на стул, истошно заскрипевший под весом старика.

— Она в последний раз подавала признаки активности вчера днём. Ну, знаешь, она слегка светилась в районе сердца и правого плеча, — Дэром вздохнул. — На твоих руках я смог опознать лишь несколько знакомых рун. Похожие я видел на магических посохах, когда ещё в столицу ездил, достаточно редкие вещи, скажу я тебе. Только аристократы могли купить себе подобные штуки.

— А если я всё-таки не маг, то, как я смог бы выжить?

— Не говори чепухи! Магия есть почти в каждом существе этого мира... Всё решает её количество! — он каверзно усмехнулся. — Помню, знакомый у меня был, который никогда своей магией не пользовался из-за её бесполезности, и даже сейчас спокойно без неё живет.

— А... К-ха! Кхх... — я хотел ещё поспрашивать его на счёт этой магии, но горло свело судорогой, отчего вместо слов получилось сдавленное кряхтение.

— Ладно, мне пора. Ты лежи, отдыхай, набирайся сил, — он на мгновение замолчал, смотря на меня каким-то добрым, отеческим взглядом. — стакан с водой я поставил на тумбочку, — не дав мне попрощаться, Дэром вышел из сарайчика.

Конечно, можно было бы попытаться его заболтать и попробовать расспросить про место, где я оказался, но, во-первых, мне говорить именно сейчас не с руки. Во-вторых, я банально устал. Да и не спешу никуда, можно поболтать и позже.

Дотянувшись до того стакана... А на деле большого бокала, напоминающего пивной, который меня попросили выпить, и опустошив его где-то наполовину, я расслабленно закрыл глаза.

Поборовшись минуты три с моим безграничным любопытством, я сдался и принялся потрошить лекарский презент. Ну а как же? Все же информация про какую-то там магию и про мои вещи. Они точно меня ждут. Главное, чтобы старик не вернулся, а то начнёт опять пилить мозг и, скорее всего, даст снотворное. Я не то, чтобы против, но сначала сумка. Пару секунд пошарив на тумбочке, я всё-таки сумел нащупать свою сумку и с небольшим усилием положил к себе на живот. При этом сумкой сбросил стакан на пол. Стекляшка злорадно укатилась под кровать.

Что же можно сказать про эту сумку? Сухая, стакан ее не залил. Необычный сероватый цвет кожи и почти неразличимый узор на золотистых металлических элементах — это все, что отличало ее от обычных кожаных сумок. Чья кожа - не знаю, но если исключить цвет, то вполне заурядная, пусть и добротная вещь. По размеру она была не больше, чем... Обычный альбом для рисования. Другой вещи с подобными габаритами я не вспомнил. Самая необычная часть - круглая металлическая заклёпка со странным узором.

«Малааа..я зщ#+ита: уруур 3» ...а... ..»

Что-то на мгновение мелькнуло при виде этого артефакта, и я вспомнил, что это такое. Однако. Наверное, это какой-то пассивный магический навык или я просто вспоминаю таким странным образом своё прошлое. Ладно, пока просто приму как есть, разбираться буду позже. После легкого прикосновения к этой железке она стала чуть темнее, и внутри с задержкой что-то громко щелкнуло.

Аккуратно открыв мою сумку (А то, что она моя я уже не сомневаюсь), я нашёл немного полезных и не очень вещей, которые я попытался систематизировать, чтобы ничего не забыть

и увеличить шансы вспомнить хоть что-то. Провёл инвентаризацию, так сказать. Ладно, на самом деле я варварски все вытряхнул на кровать, объект потрошения сунул под кровать, забыв про лужу. В сумке были: внимательно исследованный паспорт гражданина какой-то Авалонской Империи, исписанный пометками документ, пару маленьких блокнотов в клетку, небольшой полупустой кожаный кошель на железной заклепке, письменные принадлежности, пластинка неизвестных таблеток, три серебряных кольца с едва видимой гравировкой на внутренней стороне и пара фантиков от конфет.

Первым делом паспорт: в надежде на возвращение памяти путём выпитывания забытой информации, я его чуть ли не облизал. Зовут меня Август Рейн, родом я из Великой Авалонской Империи, а именно из города Фортгард... И я ничего из этого не помню. Неприятно, но ладно. Запомнили и приняли на вооружение. Помимо важной информации, я отметил довольно пафосное название страны. К глубокому сожалению, хотя что-то да вспоминается, когда я думаю об этом, но воспоминания просто кружат где-то рядом, не в силах оформиться во что-то конкретное.

На колдографии... Ха, да я крут! Я вспомнил, что такое колдография! Это анимированная фотография, созданная с помощью магии. Хотя что-то вспоминаю. Итак, на меня смотрит парень, точнее мужчина лет двадцати пяти, который ухмыляется и смотрит немного в сторону. Волосы седые, хотя лучше сказать белые, длиной до плеч, недовольный взгляд выразительных красных глаз с овальным зрачком выражает скуку. Острые черты лица, такой типаж обычно присуждают аристократам. Лицо красивое, но без перегиба.

...каз №49/02. Уни/жение истока..рати.... ..

Угу, ещё один кусок информации, на мгновение что-то появилось передо мной и сразу же пропало, но те искажённые буквы я запомнил. Похоже, я таким образом начинаю вспоминать, только из ассоциаций с какими-то конкретными вещами или информацией. Тот странный документ оказался обыкновенным письмом, написанным от моего имени и направленным к какому-то полковнику 14-ой армии восточного военного округа Вечной Империи.

Бегло прочитав содержание письма, я открыл для себя много нового. Оказывается, я капитан в этой имперской армии, и в письме я просил, чтобы мне дали отпуск на две недели, который мне положен по закону, и который, похоже, мне не давали не первый раз. И ещё, в письме я апеллировал на то, что я не единственный маг в данном подразделении, и что без меня здесь все прекрасно справятся. Раз это заявление у меня в руках, отпуска мне не дали. А я прохлаждаюсь черт знает где. Надеюсь не прилетит. Вертя в руках этот пожелтевший кусок бумаги, я начинал что-то вспоминать. Вроде как, я тогда ещё писал в министерство магических искусств о прошении на отпуск, но их канцелярия перевела мой запрос обратно в министерство войны, где мне в очередной раз отказали. Да, не выдадут мне его. Негативные воспоминания восстанавливаются быстрее? Живем...

Так. Маленькие блокноты в клетку меня не порадовали, они были абсолютно новыми и пустыми. Наверное, я хотел записывать в них что-то про свои магические штуки, ну или же они были нужны мне для бытовых мелочей. Кошелёк у меня был также кожаный - под стать большой сумке, лежавшей сбоку от меня, такой же серый. Но уже на специальной заклёпке сверху и без видимой магии. Последнее неприятно.

Мал.... ..щит.. : ..ров..н.. 4

Это однозначно способность сработала. Уже достаточно четко видно, чтобы понимать, что не кажется. А что не видно - дополняется воспоминаниями. Малый щит... Точнее защита. Не

мудрено, что на кошельке защита оказалась более сильной, чем на самой сумке. Хотя никаких следов магии нет, с виду кошелек как кошелек. Если бы сейчас мою сумку просто-напросто украли, а не отдали обратно, то вместе с ней, с более низким уровнем защиты, я потерял бы ещё и кошелек с более сильной. Хотя я о них и не вспомнил бы, но чёрт его знает, может, на этом кошельке есть ещё какие-нибудь чары, чтобы не потерять его. Должны быть. Открыв его также, как и сумку чуть ранее, я нашёл в нём несколько купюр номиналом по семь тысяч крон с видом на какое-то море со скалами и хвойным лесом, а в другом отделении кошелька обнаружил золотые монеты без каких-либо обозначений, и, между прочим, их было достаточно много. Кроны – валюта Авалон, а что за монеты – не знаю. Последних было столько, что можно было засунуть руку по плечо в кошель и не нащупать дна. Золота по объему больше, чем та же рука, и оно ничего не весит. Магия – это очень интересная очень штука.

..... расш.....рения простртва: урь...2».

Вот оно как. Теперь понятно, почему их там так много. Покрутив несколько минут странные таблетки, я всё-таки сумел в них опознать, даже без этой способности, «специальный полевой анабиотик №7» или же «СПА7», который может на ноги поставить даже мертвого. И это очень дорогая вещь. Очень. Закупались эти медикаменты у Министерства здоровья. Крайне неохотно, так как хоть это было сильным лекарством, но безумно дорогим. Такие средства рядовому солдату вряд ли выдадут даже в предсмертном состоянии.

Да чего уж говорить, даже офицеру вряд ли. Для их получения было необходимо каждый раз получать письменное разрешение высшего командного руководства, которое в свою очередь выбивало квоты через министерство... Министерство короче. Всё было очень сложным и муторным занятием для всех. Из этого следует, что я у себя был не просто капитаном, а слишком значимой фигурой, чтобы меня потерять из-за какой-то болезни или ранения. Или хорошим вором.

А вот насчет колец моя способность стойко молчала и никак не хотела выдавать хоть какую-нибудь информацию по ним. Как и память. И плевать на них, меня уже так сильно клонило в сон, что сил сопротивляться практически не осталось.

Наверное, лекарства, которые дал мне дед, начинают действовать в полную силу. Или это я вымотался от непривычной нагрузки. Или водичка показалась сладковатой не просто так. Покрутив в руке эти кольца ещё некоторое время и не получив никакой информации, я быстро запихнул все свои вещички обратно в сумку и, услышав характерный щелчок, уснул.

<http://tl.rulate.ru/book/73184/2014870>